

ХЕЛЬСИНКИ-2018 ИЛИ МАЛЬТА 2.0?

Окончание. Начало — на стр. 1

А реакция "вашингтонского обкома" на воссоединение Крыма и создание народных республик Донбасса подтвердила, что США и их союзники рассматривают Россию как "рычащую вошь", которая не заслуживает только того, чтобы её прижали к нутю и раздавили. Provokatsii, diskriminatsiya, diffratsiya stali ne prostо "хорошим тоном", а единственной формой общения столиц "коллективного Запада" с Москвой.

И "первую скрипку" в этом оркестре, несомненно, играл Вашингтон. Так было при Бараке Обаме, так продолжились и при Дональде Трампе. Расширение санкций, постоянная антироссийская агрессия в ООН и её Совете Безопасности, убийства и страннрые смерти российских дипломатов по всему миру, ракетные обстрелы Сирии, захваты дипломатических объектов РФ на территории США, непрерывные аресты российских граждан в третьих странах по надуманным обвинениям, — всё это было, есть, и судя по всему, никогда не денется.

При этом российская сторона постоянно сигнализировала своим западным и, в первую очередь, американским партнёрам о желании полностью восстановить "домайданный" статус-кво, всячески стараясь "не отвечать на provokatsii, терпеть и сглаживать острые углы во имя будущего сближения с Вашингтоном для разрешения имеющихся противоречий", — даже отступая от стандартного для дипломатической практики принципа "зеркальных мер". Такая линия наводила полную поддержку в самых влиятельных кругах российской власти. Олигархи выбрали между надеждой на отмену санкций и окончательной эмиграцией, а высшие чиновники не скрывали надежд на возврат к "конструктивному взаимодействию" во дворцах Жене́вы и Нью-Йорка. А уж "креативное сообщество" и так не могло смириться с потерей доступа к грантам и праву свободно потреблять все блага "цивилизации" на честно заработанные своим эксклюзивным творчеством деньги.

Эта политическая линия, чересчур напоминающая "умиротворение" Третьего рейха Великобританией и Францией в 30-е годы XX века, вызвала недоумение не только в патристических кругах российского общества, но и в самих США. Так, Пол Крайер Робертс, замминистра финансов США (1981-1989) в интервью American Herald Tribune, опубликованном 27 июня, как раз в день визита Дикона Болтона в Москву, недоумевал: "Россия и её президент демонизированы с применением самой возмутительной и оскорбительной лжи и фальшивых обвинений с того самого момента, когда Россия заблокировала запланированное Обамой вторжение в Сирию и бомбардировку Ирана... Высокая терпимость Путина к оскорблениям и provokatsii поощряет на дальнейшие оскорбления и provokatsii до тех пор, пока у России не останется никакой иной альтернативы, кроме войны". Или, добавляю от себя, капитуляции, которая хуже войны.

Вот в такой атмосфере и прошли переговоры Болтона в Кремле, причём заморской гостя встречал не его коллега, секретарь Совбеза России Николай Патрушев, а лично Владимир Путин вместе с министром иностранных дел Сергеем Лавровым и министром обороны Сергеем Шойгу.

Конкретная информация по этой встрече вполне ожидаемо остаётся закрытой, но понятно, что без достижения какого-то предварительного консенсуса ни о какой российско-американской (или американо-российской?) встрече на высшем уровне сегодня речи бы даже не шло.

Если же посмотреть на мотивировки сторон, то окажется, что у России она носит исключительно описанный выше субъективный характер, а объективно наша страна практически ничего не может получить. Санкции останутся, давление на Кремль через "мягкую силу" США и Запада в целом нигде не исчезнет и даже не ослабеет. На Украине и в Сирии американские спецслужбы продолжат "прокси-войну" руками своих военно-политических марионеток. Гонка вооружений — только обострится. В то же время для Трампа и тех сил, которые за ним стоят, контакт на высшем уровне с РФ и Путиным является чрезвычайно важным, что уже отмечалось ("Не стоит общаться"), "Завтра", 2018, №25). "Команда Трампа" как часть Республиканской партии стоит перед остройшей необходимостью победы на промежуточных выборах в ноябре текущего года. Потому что в противном случае новый, демократический состав Конгресса, скорее всего, начнёт процесс импичмента 45-го президента США, что грозит Трампу и его "команде" не только утратой власти, но и возможностью оказаться на скамье подсудимых. Позитивные сдвиги по корейской проблеме и во взаимоотношениях с Москвой являются важнейшими факторами политического выживания нынешнего хозяина Белого дома. Следовательно, именно Москва могла ставить условия перед Вашингтоном, включая, например, возврат дипломатических объектов, нейтрализацию Украины и восстановление договорённостей по ПРО и стратегическим вооружениям. Пока об этом ничего не сказано. Напротив, российская сторона подтвердила Болтону свою готовность "дружить" на любых условиях (возможно, за исключением "возврата" Крыма Украине).

И в Вашингтоне это прекрасно осознают. Не случайно "Нью-Йорк Таймс" публикует статью за авторством Лилии Шевцовой из Фонда Карнеги, в которой утверждается тезис о "слабости Москвы" в социально-экономическом отношении, что позволяет США и их союзникам не бояться "ломать" российские позиции на всех направлениях. Надо сказать, что эта "слабость" не просто является фактом, но во многом обусловлена деятельностью финансово-экономического блока правительства РФ, назначенного президентом РФ и состоящего из тех же либералов-гайдаровцев, к числу которых относится и сама госпожа Шевцова. Получается, что правительство целенаправленно делает социальную и финансовую нагрузку на население неприемлемыми, расширяя дорогу для новой "либеральной революции", поскольку перехват протестной активности масс — излюбленная и отлично отработанная технология "цветных революций". Не случайно организовывали и определяли повестку для протестных акций против пенсионной реформы, прошедших 1 июля, не левопатристические силы, а, условно, Навальный и "Эхо Москвы". Таким выглядит политический пейзаж перед встречей Путина и Трампа в Хельсинки, итоги которой могут оказаться продолжением памятных курсов встреч Горбачёва в Рейкьявике и на Мальте.

И ещё. Если Кремль продолжит курс на сближение с Пекином, то соотношение сил на мировой политической и экономической арене уже в самое ближайшее время фундаментально изменится в пользу российско-китайского стратегического союза. Но и здесь российские "западные" ведут игру против развития наших отношений с "красным драконом", справедливо опасаясь, что влияние китайской экономической и финансовой модели приведёт к решительному сокращению влияния олигархических группировок. Это прекрасно понимают и в Вашингтоне, поскольку одновременно с поездкой Болтона в Москву министр обороны США Джеймс Мэттис отправился в Пекин для переговоров с председателем КНР Си Цзиньпином. Последний встретил американского посланца, пожелавшего обсудить военно-политическую ситуацию в Южно-Китайском море, формулировавший сталинские времён: "Чужой земли не нужно нам ни пяди, но и своей клочка не отдадим". Кремлю вряд ли стоит игнорировать тот факт, что китайская экономика развивается в три-четыре раза быстрее, чем американская, и попытки США победить в конфликте доллара с юанем обречены на провал, именно поэтому "вашингтонский обком" сделал ставку на Трампа, главной целью которого является разрушение союза российского "булата" с китайским "златом".

Александр НАГОРНЫЙ

ЕС: МЫШИ И КАКТУС

28—29 июня в Брюсселе прошёл очередной саммит Евросоюза.

Официально главной темой обсуждения представителей 27 стран ЕС (без участия Великобритании) был миграционный кризис. Но на деле речь шла о самом существовании "единой Европы" в её нынешнем виде. Саммит 2018 года уже назвали одним из самых конфликтных и скандальных в истории. И это не удивительно, поскольку нынешняя ситуация в данном надгосударственном объединении почти полностью описывается классической фразой: "Мыши кополись, плакали, но продолжали жрать кактус". "Мыши" здесь — это члены Евросоюза, а "кактус" — не только антироссийские санкции, которые в Брюсселе, несмотря ни на что, продлили ещё на полгода, до марта 2019-го, но и в целом статус ЕС как политического вассала США и "экономической зоны НАТО".

В условиях "торговой войны", объявленной всему миру американским президентом Дональдом Трампом, его требований к Европе "честно платить свою долю" в бюджет Североатлантического альянса и растущего вала санкций против крупнейших финансовых и промышленных корпораций своих "традиционных союзников", подобный кризис идентичности был попросту неизбежным. И нельзя сказать, что Европа его полностью преодолела или хотя бы имеет шанс преодолеть в обозримом будущем.

Озвученное французским президентом Эммануэлем Макроном предложение его американского коллеги заключить отдельное, намного более выгодное для официального Парижа двустороннее торговое соглашение с США, на ценной выходя Франции из Евросоюза, в данной связи более чем показательно. Оно, во-первых, обозначает новую угрозу "единой Европе" с неожиданной для неё стороны недавнего патрона в лице США, а во-вторых, лишний раз подкрепляет претензию Макрона "стать главным в ЕС", отweisen Ангелу Меркель и Германии на второй план, что невозможно с финансово-экономической точки зрения, но вполне достигимо при использовании военно-политических козырей "прекрасной Марианны", после Брекзита оставшейся единственной в Европе страной-постоянным членом Совбеза ООН с правом вето и ракетно-ядерным арсеналом.

Разумеется, и французские вооружённые силы претендуют на то, чтобы стать основой уже запланированной в пику НАТО "евроармии", а французский ВПК хочет оказаться главным получателем контрактов на перевооружение. Вообще, перспектива остаться без натовского (читай — американского) "зонтика безопасности" вследствие всё более вероятных изменений во внешней политике Вашингтона вызывает ошущитую нервозность в европейских столицах — особенно в странах, ранее принадлежавших "лагерю социализма" или же, как "трибалты", просто входивших в состав Советского Союза. К тому же, последние с 2021 года во многом будут, согласно новому семилетнему бюджету ЕС, сняты с "европейского доволь-

ствия", что грозит им дополнительными социально-экономическими проблемами и заставляет искать альтернативные источники финансирования.

Но даже в этой ситуации, буквально требующей максимальной нормализации отношений с Москвой, "общеевропейский вектор", напротив, становится ещё более антироссийским. Помимо отмеченного выше продления режима санкций, которые уже обошлись Европе более чем в 40 млрд евро (это официальная суммарная оценка, реальные потери — примерно в десять раз выше), это выразилось в абсурдных требованиях к России "выполнять Минские соглашения" (хотя наша страна является не участником этих соглашений, а их гарантом), "признать свою ответственность в причастности к крушению малайзийского "боинга", выполнявшего рейс МН17, и полноценно сотрудничать с международным следствием по этому делу", и т.д. Если добавить к этому демонстративный отказ Дании выдать разрешение на реализацию проекта "Северный поток — 2", готовность Польши потратить до 2 млрд долл. на создание постоянной военной базы США, непрерывные антироссийские истерики в Литве, Латвии и Эстонии, общая картина станет ещё более красочной.

Конечно, далеко не все политики современной Европы утратили адекватность. В Италии правительство "евроскептиков" Джузеппе Конте, лидеры Венгрии, Чехии и Словакии неоднократно заявляли о необходимости выйти из порочного круга анти-российских санкций и режима их автоматического продления. Та же Ангела Меркель и всё правительство ФРГ, несмотря на серьёзное давление со стороны США, твёрдо отстаивает "Северный поток — 2", понимая его значение для национальной экономики и выгоды от статуса главного "транзитного хаба" для экспорта российского газа в Европу, благополучно уничтоженные для Украины "евромайданным" необандеровским режимом в Киеве. Австрия и Финляндия (как и Швейцария, не входящая в ЕС) вообще участвуют в санкционном режиме против России, можно сказать, в "демо-версии".

Но пока внешнеполитические (да и экономические) приоритеты для Европы задают не этими силами, а господствующим в Брюсселе конгломератом "евробюрократии", исповедующей те же глобалистские ценности, что и "глубинное государство" в США. Развязать этот общеевропейский "гордиев узел", судя по всему, невозможно — его можно будет только разрубить. В результате "эксклюзивный" пример Великобритании, которая затеяла свой Брекзит для того, чтобы дистанцироваться от "заката единой Европы" и связанных с ним комплексных проблем ("если ваши проблемы решаются деньгами, то это не проблемы, а расходы"), может, при дальнейшем развитии ситуации в том же направлении, оказаться заразительным и для других государств-членов ЕС.

Николай КОНЬКОВ

«ЧЁРНОЕ ЗОЛОТО» И «ЧЁРНАЯ ДЫРА»

Мировые цены на нефть приблизились к отметке 80 долларов за баррель.

Очередные заявления Дональда Трампа в его "Твиттере" в прошедшее воскресенье касались мирового рынка нефти. "Твиттер-президент" США заявил, что король Саудовской Аравии Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд согласился на предложение об увеличении добычи нефти "в пределах 2 млн баррелей в день". Однако, уже в понедельник Белому дому пришлось опровергать заявление своего главы, переформулировав его в более спокойном виде и уточнив, что "Саудовская Аравия располагает производственным резервом в 2 млн баррелей, который может быть использован в случае необходимости для стабилизации рынка", а не наращивает добычу уже сейчас.

"Чёрное золото" же, "помнявшись" после таких заявлений на отметке в 77 долл. за баррель, в итоге снова "развернулось" к отметке в 80 долл. — на негативных новостях из Ливии, где нефтяная отрасль попала в очередной кризис.

Нынешний "высокий сезон" на нефть, который, как обычно, связан с периодом летних отпусков и активного использования автотранспорта в США и в мире, совпал с несколькими негативными тенденциями в нефтяной отрасли. Так, вполне ожидаемо, дал о себе знать долгосрочный отложенный эффект от урезания инвестиций, которые были радикально снижены на волне ценового кризиса 2014—2016 гг., когда цена за баррель "чёрного золота" падала ниже 40 долл. Новые месторождения нефти вот уже четыре года вводятся в эксплуатацию крайне скупо — и в итоге спрос на этот "универсальный энергоноситель" обогнал предложение.

Вторым системным эффектом стала сделка ОПЕК+, в рамках которой Россия и мировой нефтяной картель в конце 2016 года ограничили предложение нефти по совокупности на 1 млн баррелей в день. Введённые тогда ограничения благотворно отразились на цене "чёрного золота", но тут же "бумерангом" ударили по новым производственным проектам, которые опять-таки попали в "долгий инвестиционный ящик".

И, наконец, начал сказываться самый неприятный системный фактор — давно ожидаемое истощение "старых" месторождений, которое наиболее заметно повлияло на добычу Ливии, Венесуэлы и Ирана. Ситуацию здесь могли бы тоже как-то спасти системные и масштабные инвестиции, но они попали "под нож" в такой же мере, как и финансы на освоение новых перспективных месторождений.

Добавим к этому заявленным тем же Трампом выход США из ядерной сделки с Ираном — и факт, что мировая цена на нефть устремилась к новым абсолютным высотам, где она не была с 2014 года, окажется вполне закономерным.

Насколько устойчив нынешний рост цен на нефть — и что это значит для России? С учётом фактов и аргументов, изложенных выше, становится понятным, что ценовой кризис на рынке нефти имеет системную природу и нигде не денется от очередных заявлений президента Трампа в его "Твиттере". Кроме того, стоит учитывать, что проблемы падения добычи и высокой себестоимости новой нефти касаются не только попавших в производственный кризис членов картеля ОПЕК, но и России. Даже мифические "2 млн баррелей" саудовской нефти могут оказаться "пустышкой" "фата-морганой": долгие годы королевство балансирует около отметки в 10 млн баррелей дневной добычи, не выходя за пределы этого виртуального "производственного потолка".

Таким образом, российский интерес формулируется, как и всегда, простой формулой: чем выше цена на нефть, тем лучше для России. Лучше для бюджета, лучше для торгового баланса, лучше для будущего нефтяной отрасли и в целом для российской экономики...

Но сверхдоходы российской "нефтянки" в прошлом или её высокие доходы в будущем (в связи с ростом себестоимости добычи российской нефти) в долгосрочный, системный рост всей российской экономики, как правило, конвертируются с трудом или не конвертируются вовсе. А значит, в какой-то момент времени Россия может угудить в ситуацию нынешней кризисной и нищей Венесуэлы: нефти нет, денег на модернизацию страны нет, инновационной экономики нет, но вы там, в Каракасе, держитесь. Хорошего настроения, здоровья и всё такое. До пенсии доживите, самое главное, — а там и умирать можно с чистой совестью.

Цели и задачи по модернизации российской экономики раз за разом фиксируются в выступлениях президента России и в документах правительства. Но всё время как-то так получается, что эти благие пожелания живут в своей отдельной реальности (как и эскапады Трампа в "Твиттере"), а поезд российской экономики идёт по старым накатанным рельсам, по-прежнему вывозя миллионы тонн нефти на экспорт и превращая доходы от их продажи в банальную утечку капитала из страны. Доходы от экспорта нашего "чёрного золота" проваливаются в офшорную "чёрную дыру". Если диверсификация и модернизация самой российской "нефтянки" — пока такая же фата-моргана, как и миллионы баррелей Саудовской Аравии, то что говорить об экономике в целом? Этот сюжет лежит где-то в "загробной жизни", за "возрастом дожития" России, — в мире, где нефть будет и дорогой, и недоступной одновременно. И там России, судя по всему, придётся снова догонять давно ушедший поезд.

Алексей АНПИЛОВ

Финальный восклицательный знак для российской сборной поставил голкипер Игорь АКИНФЕЕВ, отразивший два из пяти послематчевых пенальти.

УКРАИНА: КУРС – ДНО

Опросы, проведенные украинскими социологическими агентствами в первый месяц лета, свидетельствуют о том, что действующий киевский режим практически полностью потерял поддержку населения Украины: 83,7% опрошенных считают ошибочным направление, в котором идёт страна. 60% говорят об ухудшении экономического положения. 78% считают главной проблемой войну в Донбассе.

Стремительно падают рейтинги действующей власти: за нынешнего президента Петра Порошенко сегодня готовы отдать свои голоса лишь 8,6% избирателей — в списке лидеров электоральных предпочтений он делит лишь 6-е место с такой "влиятельной политической фигурой", как Олег Ляшко. И вдвое уступает занимающей первое место Юлии Тимошенко, рейтинг которой продолжает расти.

Уходит в прошлое политика полной поддержки киевского режима со стороны Запада: финансовые средства, полученные от ЕЦБ и МВФ, либо разбазарены на сомнительные проекты, либо осели в карманах правящей верхушки. Привычные цирковые трюки в виде "воскрешения" Бабченко никак не отражаются на требованиях кредиторов о возврате долгов и на свёртывании программ финансовой помощи. В отношении действующего, теряющего поддержку Запада президента, который явно превзошёл свергнутого Виктора Януковича по части направления финансовых потоков в свой карман, внутри украинских "элит" сложился своеобразный "консенсус": никто не хочет видеть его переизбранным на новый срок.

При этом население продолжает уверенно "голосовать ногами": с каждым годом количество уезжающих на заработки в другие страны увеличивается, в настоящее время от 5 до 7 миллионов граждан "незалежной" работают за рубежом.

Перспективы экономического развития Украины являются нулевыми, уровень жизни непрерывно падает, системы социального обеспечения и здравоохранения разваливаются на глазах, и никакие обещания "жизни, как в Европе" уже не помогают.

Всё это, несомненно, сказывается и на процессах, идущих в силовых структурах Украины, где налицо поток массовых увольнений личного состава, включая офицеров. В настоящее время укомплектованность подразделений и частей ВСУ в районе линии боевого соприкосновения с силами народных республик Донбасса составляет менее 50%. Зачастую на передовой численность роты не превышает 40 человек, а батальон в составе 200 военнослужащих занимает оборону на фронте в 10—12 км. При этом до половины личного состава — "прикомандированные" из других частей и подразделений; реальная боеспособность такой "сборной солёняки" весьма сомнительна.

Батальоны, прошедшие подготовку у американских и канадских инструкторов на полигоне в Яворове, выдерживают максимум одну "ротацию": отучившись на курсах подготовки пару месяцев и отслужив полгода на Донбассе, при возвращении в пункт постоянной дислокации увольняется до 80% их личного состава. В результате эффект от весьма затратных программ обучения по стандартам НАТО сводится практически к нулю. А попытка подготовить своих собственных инструкторов для дальнейшего переобучения личного состава на базе сил специальных операций ВСУ в Бердичеве дала такой результат: на шестимесячные курсы подготовки было зачислено 437 человек, окончил курсы — 63, из них уволилось в первый год после окончания курсов — 27. Согласно заявлению заместителя начальника генштаба ВСУ, генерал-лейтенанта Артура Артёмченко, в 2018 году необходимо мобилизовать несколько тысяч офицеров запаса, поскольку с начала года уволилось уже около 10% офицерского состава. Ежегодно из ВСУ увольняется до 4 тысяч офицеров, и на их место приходится призывать выпускников военных кафедр вузов.

На фоне массового оттока уже имеющих боевой опыт кадров наблюдается непрерывный рост командно-штабных структур: если в 2013 г. в ВСУ было лишь два оперативных командования, то впоследствии было развернуто ещё четыре. Кроме того, созданы командования десантно-штурмовых войск, сил специальных операций и корпуса (1) морской пехоты. В нацгвардии развернуты пять территориальных управлений и множество административных структур. То есть количество генералов и старших офицеров, равно как и количество штабов, быстро растёт, но при этом численность офицеров и личного состава частей и подразделений стремительно сокращается. Кадровый голод ведёт к тому, что в ВСУ наблюдается массовый приток "заробитчан", которых интересуют лишь льготы, — они не хотят заниматься подготовкой, принимать участие в боевых действиях и увольняются при малейшей возможности.

В целом произошёл закономерный перелом в общих настроениях украинского общества и, как следствие, в развитии ВСУ: наблюдается неуклонное снижение их боеспособности. В общем, не так уж и важно, куда плывёт тонущий украинский корабль. Его истинный курс один — дно.

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ

РОССИЯ НА ВИДУ

1 июля сборная России, обыграв команду Испании в серии послематчевых пенальти (1:1 (4:3)), впервые с 1970 года попала в число восьми сильнейших команд футбольного чемпионата мира.

В этой игре очень многое проявилось. Наша сборная впечатлила упорством, характером и, конечно же, итоговым счётом на табло. Конечно, нельзя не отметить великолепную игру Игоря Акинфеева, а Роман Зобнин и Артём Дзюба показали, наверное, лучшее, на что они способны. Но дело не в этом. Все наши парни — молодцы, и тренер Станислав Черчесов — молодец вдвойне, потому что выбрал правильную тактику, а футболисты в целом правильно сыграли. Конечно, будем говорить откровенно, в результате, по большому счёту, это был вовсе не праздник футбола. Это была такая "сталинградская битва", когда парни просто "стояли насмерть" — и всё. Испанцы играли в футбол, а наши — сражались, как могли, как умели. Футбол — это не только индивидуальное мастерство, тактика и т.д. Это, в любом случае, — война, война характеров. У нашей сборной характер оказался крепче, чем у испанской. И она доставила стране гигантскую радость. Да, не столько красивым футболом, сколько битвой, характером, но радости-то от этого — не меньше.

Конечно, фактор "домашнего чемпионата" тоже сказывается. Но ничего необычного или плохого в этом нет. Потому что российская сборная берёт не судейскими ошибками в свою сторону, а "потом и кровью". Ну нет у нас сегодня в составе таких звёзд, как у той же Испании: ни Андреаса Иньесты, ни Диего Косты... Но многие звёзды, даже Льюис Альварес и Криштиану Роналду уже покинули чемпионат, а наши ребята готовятся к четвертьфиналу с Хорватией. Как там сыграют — никто не знает, но нынешний результат — уже успех. Перед началом чемпионата были сомнения, что вообще сможет выйти из группы. Вообще, все наши успехи как-то циклично выглядят. В 1988 году выиграли сразу Олимпиаду и серебро чемпионата Европы, зато в 1998 году — ничего, кроме дефолта, не было. В 2008 году — полуфинал чемпионата Европы, и вот теперь — как минимум четвертьфинал чемпионата мира. Напомню, высшее достижение у нашей сборной было в 1966 году в Англии, когда мы играли в полуфинале.

Чемпионат — это вообще здорово. Кто бы ни стал чемпионом, мы благодаря этому чемпионату получили прекрасные стадионы, которые останутся нашим малышам во многих городах. Мы получили, например, в Волгограде — я знаю, о чём говорю, поскольку езжу через этот город на рыбалку — качественный ремонт дороги, который, по-моему, не делали со времён немецких бомбёжек. Мы получили хорошие аэропорты. Мы получили огромное количество людей во всём мире, которые стали относиться к намному дружелюбнее к нашей стране. Мы получили "обрушение" западной пропаганды о том, что Россия — это "мрачная, страшная, населённая агрессивными рабами страна". Извините, за чемпионатом мира следит почти половина населения нашей планеты, больше 3,5 миллиарда человек. И все они, кроме футбола, увидят ещё и нашу страну. Всё равно ведь идут репортажи, всё равно огромное количество приехавших болельщиков подтверждает: "Мы, вообще-то, не в жуткий Мордор приехали, как страдали наши США и наше правительство, мы приехали в прекрасную, красивую, чистую страну", — они этому очень искренне удивляются. Оказывается, что Москва и крупные российские города — чище европейских. К этому и надо так относиться. Не преувеличивать, не преуменьшать, а просто видеть, как всё есть на самом деле. В этом и смысл происходящего. Всё же просто. Не надо ничего придумывать. Не надо преувеличивать наши победы и преуменьшать наши поражения. И очень чётко разграничивать, где у нас прекрасный чемпионат мира, а где — дурацкие пенсионные реформы, например.

Дмитрий ЛЕКУХ